

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению

Пятьдесят шестая сессия

Женева, 2–5 мая 2023 года

Пункт 5 предварительной повестки дня

Инициативы Комитета

**Выводы и рекомендации о соблюдении Болгарией своих
обязательств по Конвенции в отношении продления
срока службы блоков № 5 и № 6 атомной электростанции
«Козлодуй»**

Подготовлено Комитетом по осуществлению

Резюме

Настоящий документ содержит выводы и рекомендации, подготовленные Комитетом по осуществлению, действующему в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней, в дополнение к инициативе Комитета относительно соблюдения Болгарией своих обязательств по Конвенции в отношении продления срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй». После своей пятьдесят пятой сессии (Женева (онлайн), 31 января — 3 февраля 2023 года) 16 февраля 2023 года Комитет доработал выводы и рекомендации в соответствии с пунктом 9 его структуры и функций, используя электронную процедуру принятия решений, с учетом замечаний и представлений правительств Австрии, Болгарии и Румынии^a.

В соответствии с правилом 13 рабочих правил Комитета по осуществлению секретариат опубликовал эти выводы и рекомендации в качестве официального документа для обращения к ним Комитета и для их передачи соответствующим Сторонам, а затем и Совещанию Сторон Конвенции для принятия во внимание при рассмотрении соответствующего проекта решения на его девятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года).

^a URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

^b Там же.

I. Введение — процедура Комитета

1. 13 марта 2018 года Комитет по осуществлению, действующий в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола о стратегической экологической оценке к ней, получил информацию от румынской неправительственной организации (НПО) «Актыюна пентру ренастеря крайовой» о несоблюдении Болгарией своих обязательств по Конвенции в отношении продления срока службы¹ блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй».

2. В информации, предоставленной НПО, утверждалось, что Болгария не обеспечила соблюдение:

а) пункта 2 статьи 2 Конвенции, согласно которому «[к]аждая Сторона принимает необходимые законодательные, административные или другие меры для осуществления положений настоящей Конвенции, включая, в отношении планируемых видов деятельности, перечисленных в добавлении I, которые могут оказывать значительное вредное трансграничное воздействие, установление процедуры оценки воздействия на окружающую среду, создающей возможность для участия общественности, и подготовку документации об оценке воздействия на окружающую среду»;

б) пункта 3 статьи 2 Конвенции, согласно которому «[С]торона происхождения обеспечивает, чтобы оценка воздействия на окружающую среду согласно положениям настоящей Конвенции проводилась до принятия решения о санкционировании или осуществлении планируемого вида деятельности, включенного в добавление I, который может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие».

3. Комитет приступил к рассмотрению предоставленной информации на его сорок четвертой сессии (Женева, 12–15 марта 2019 года) и предложил Болгарии, Румынии и НПО предоставить дополнительную информацию к 1 июня 2019 года².

4. На своей сорок пятой сессии (Женева, 10–13 сентября 2019 года) Комитет принял к сведению ответы Румынии от 30 мая 2019 года. Он также рассмотрел ответы

¹ В настоящем документе термин «продление срока службы» означает продление срока эксплуатации атомной электростанции в значении, основанном скорее на общем понимании данного термина, нежели на конкретном определении (*Руководство по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций* (публикация Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/31), пп. 21 и 22); термин «продолжение эксплуатации» обозначает эксплуатацию АЭС после продления срока службы. Термин «долгосрочная эксплуатация» — технический термин, который обозначает эксплуатацию после истечения установленного срока, например срока действия лицензии, технического решения, стандартов, лицензий и/или норм и правил, основанного на оценке безопасности, с учетом процессов, ограничивающих срок службы и характеристики систем, структур и компонентов (International Atomic Energy Agency, “Safe Long-term Operation of Nuclear Power Plants”, Safety Reports Series No. 57 (Vienna, 2008), p. 1).

² ECE/MP.EIA/IC/2019/2, пп. 85–86.

Болгарии от 28 мая и 19 августа 2019 года на его письма от 17 апреля и 22 июля 2019 года и выразил сожаление по поводу того, что Болгария не ответила на его неоднократные вопросы относительно деятельности и процедуры оценки связанного с ней трансграничного воздействия на окружающую среду. Комитет решил просить своего Председателя вновь направить Болгарии письмо с предложением представить ответы на вопросы Комитета³.

5. После получения информации от Болгарии 8 ноября 2019 года в ответ на просьбы Комитета от 17 апреля, 22 июля и 9 октября 2019 года Комитет на своей сорок шестой сессии (Женева, 10–13 декабря 2019 года) решил обратиться к Болгарии за дополнительными разъяснениями и сообщить НПО о своем обсуждении⁴.

6. На своей сорок восьмой сессии (Женева, 1–4 сентября 2020 года) Комитет ознакомился с ответами на свои письма от 14 января 2020 года, полученными от Австрии 7 января 2020 года, от Болгарии и Румынии 14 февраля 2020 года и от Сербии 18 февраля 2020 года. Он с сожалением отметил, что Болгария опять не предоставила конкретных и полных ответов на несколько вопросов со стороны Комитета, и принял решение вновь направить Болгарии дополнительные вопросы⁵.

7. На своей сорок девятой сессии (Женева (онлайн), 2–5 февраля 2021 года) в продолжение обсуждения на своем дополнительном совещании (онлайн, 10 июня 2020 года) Комитет с сожалением отметил, что Болгария не ответила на его неоднократные просьбы предоставить фактическую информацию об этой деятельности и не предоставила запрошенные копии лицензий, которые необходимы Комитету, наряду с другой информацией, для оценки отнесения данной деятельности к сфере применения Конвенции. Комитет просил своего Председателя повторно направить Болгарии вопросы Комитета и предложить НПО предоставить дополнительную информацию⁶.

8. На своей пятидесятой сессии (Женева (онлайн), 4–7 мая 2021 года) Комитет отметил, что НПО не ответила на его письмо. Затем он напомнил, что непредоставление Комитету информации и фактов об этой деятельности со стороны Болгарии с мая 2019 года указывает на нежелание сотрудничать и препятствует работе Комитета по рассмотрению соблюдения Сторонами своих обязательств в соответствии с Конвенцией, которую ему поручило Совещание Сторон. Комитет принял решение просить Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) направить Болгарии письмо с просьбой предоставить информацию на основании контрольного перечня, подготовленного в соответствии с критериями, установленными в *Руководстве по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций* (Руководство)⁷, принятом Совещанием Сторон Конвенции на его восьмой сессии (Вильнюс (онлайн), 8–11 декабря 2020 года) в решении VIII/6 (ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2)⁸.

9. На своей пятьдесят первой сессии (Женева (онлайн), 4–7 октября 2021 года) Комитет приветствовал информацию Болгарии от 9 сентября 2021 года и при этом с сожалением отметил, что некоторые из его просьб по-прежнему остаются без ответа. Комитет принял решение направить Болгарии и НПО письмо с просьбой предоставить до 20 декабря 2021 года более детальную информацию о соответствующем виде деятельности в ответ на более подробные вопросы относительно этого вида деятельности⁹.

10. На своей пятьдесят второй сессии (Женева (онлайн), 29–31 марта 2022 года) Комитет с сожалением отметил, что ни Болгария, ни НПО не ответили на

³ ECE/MP.EIA/IC/2019/4, пп. 79–84.

⁴ ECE/MP.EIA/IC/2019/6, пп. 71–76.

⁵ ECE/MP.EIA/IC/2020/4, пп. 14–21.

⁶ ECE/MP.EIA/IC/2021/2, пп. 71–74.

⁷ Публикация Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/31.

⁸ ECE/MP.EIA/IC/2021/4, пп. 67–73.

⁹ ECE/MP.EIA/IC/2021/6, пп. 66–67.

направленные им Комитетом отдельные письма от 29 октября 2021 года. Затем, основываясь на критериях Руководства, он рассмотрел всю информацию, предоставленную ему по данному вопросу Болгарией как Стороной происхождения, Австрией, Румынией и Сербией как потенциально затрагиваемыми Сторонами и НПО. Исходя из этой информации, Комитет пришел к выводу, что соответствующий вид деятельности подпадает под действие Конвенции и что имеются серьезные подозрения относительно несоблюдения Болгарией своих обязательств по Конвенции применительно к данному виду деятельности. На основании вышеизложенного Комитет принял решение начать инициативу Комитета согласно пункту 6 структуры и функций Комитета. В соответствии с пунктом 9 структуры и функций Комитета Комитет предложил Австрии, Болгарии, Румынии и Сербии принять участие в его пятьдесят третьей сессии (Женева (онлайн), 10–13 мая 2022 года), чтобы участвовать в обсуждении и представить информацию и мнения о трансграничной процедуре в отношении соответствующего вида деятельности. Комитет подготовил неисчерпывающий перечень вопросов, на котором он предполагал основывать свое обсуждение со Сторонами в ходе слушаний, и предложил заинтересованным Сторонам предоставить ответы в письменном виде не позднее 30 апреля 2022 года¹⁰.

11. Комитет приветствовал делегации Австрии, Болгарии, Румынии и Сербии на своей пятьдесят третьей сессии для проведения обсуждения и предложил им представить информацию и мнения по рассматриваемому вопросу. Затем он задал вопросы, чтобы получить разъяснения по позициям стран в дополнение к письменным ответам, полученным от Австрии 26 апреля 2022 года, от Болгарии 29 апреля 2022 года, от Румынии 4 мая 2022 года и от Сербии 6 мая 2022 года. Он приветствовал, среди прочего, разъяснение Болгарии относительно действий, предпринятых ею для подготовки к продлению срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», и предложил этой Стороне представить эту информацию в письменном виде до 20 мая 2022 года¹¹. Болгария ответила на этот вопрос 20 мая 2022 года¹².

12. Затем Комитет подготовил проект выводов и рекомендаций и доработал их на своей пятьдесят четвертой сессии (Женева, 4–7 октября 2022 года)¹³. Он препроводил проект заинтересованным Сторонам для предоставления замечаний или представлений до 3 января 2023 года. На своей пятьдесят пятой сессии (Женева, 31 января — 3 февраля 2023 года) он окончательно доработал выводы и рекомендации с учетом замечаний, полученных от Румынии 29 ноября, от Австрии 9 декабря 2022 года и от Болгарии 3 января 2023 года¹⁴. Эти выводы и рекомендации будут упоминаться в проекте решения о соблюдении, который будет представлен Сессии Сторон Конвенции на его девятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года). Все рекомендации также будут включены в сам проект решения.

II. Краткое изложение фактов, информации и вопросов

13. В этом разделе кратко изложены основные факты, информация и вопросы, которые считаются относящимися к вопросу о соблюдении и которые были представлены Австрией, Болгарией, Румынией, Сербией и НПО в их переписке с Комитетом и в ходе слушаний 12 мая 2022 года.

A. Характер деятельности

14. АЭС «Козлодуй» находится в пяти километрах к востоку от города Козлодуй (Болгария), на берегу реки Дунай, примерно в 2 км от границы с Румынией и в 180 км к северу от Софии. Расстояние до Австрии составляет около 900 км, до Сербии — около 150 км. Генерирующие мощности и вспомогательные здания располагаются на

¹⁰ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, пп. 18–31.

¹¹ ECE/MP.EIA/IC/2022/4, п. 9.

¹² Письмо Болгарии с перечнем действий.

¹³ ECE/MP.EIA/IC/2022/7, п. 31.

¹⁴ ECE/MP.EIA/IC/2023/2, пп. 24–25.

площади 1000 га. Вместе с береговой насосной станцией и каналами технического водоснабжения, входящими в инфраструктуру станции, общая площадь АЭС составляет 4471 га.

15. АЭС «Козлодуй» — первая АЭС в Болгарии и в Юго-Восточной Европе — находится в эксплуатации с 4 сентября 1974 года. Шесть ее энергоблоков были построены и введены в эксплуатацию в период с 1974 по 1991 год. На данный момент в АЭС «Козлодуй» в эксплуатации находятся только блоки № 5 и № 6 — два реактора с водой под давлением суммарной номинальной электрической мощностью 2000 МВт. В блоках № 5 и № 6 установлены водо-водяные энергетические реакторы (ВВЭР-1000) корпусного типа модели В-320 с трехкратным резервированием системы безопасности. Строительство энергоблоков было завершено, соответственно, в 1987 и 1991 годах. В 2015 году Болгария выполнила процедуру оценки трансграничного воздействия на окружающую среду для строительства блока № 7, новой атомной энергетической установки.

16. Согласно информации в открытом доступе, в апреле 2012 года Публичная компания с ограниченной ответственностью «АЭС “Козлодуй”» подписала договор с консорциумом Росэнергоатома и «Электрисите де Франс» в целях будущего продления срока службы реакторов № 5 и № 6¹⁵. В начале 2013 года с «Русатом Сервис» был заключен еще один договор о модернизации турбогенератора для блока № 6, предполагающей повышение номинальной электрической мощности до 1100 мВт за счет установки нового статора. Работы по нему были завершены в ноябре 2015 года. В октябре 2014 года с этими тремя компаниями был подписан договор о реконструкции и продлении срока службы блока № 5. В октябре 2015 года был заключен еще один договор с Росатомом на сумму 24,7 млн евро о модернизации турбогенератора блока № 5 к маю 2018 года с участием Росэнергоатома, «Русатом Сервис» и «Электрисите де Франс». Сообщается, что Болгария планирует повысить мощность установки до 104 процентов от ее первоначальной номинальной мощности¹⁶.

17. 13 марта 2014 года Болгария направила уведомление Румынии в соответствии со статьей 3 Конвенции о продлении срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», отметив, что срок службы будет продлен за пределы первоначального расчетного срока службы и что значительного вредного воздействия выявлено не было. В своем ответном письме Болгарии от 9 мая 2014 года Румыния просила дать ей возможность участвовать в последующих этапах процедуры оценки, а также просила провести дальнейшее исследование и предоставить разъяснение по нескольким вопросам.

18. 5 июня 2014 года после неоднократных запросов Румыния получила от Болгарии дополнительную информацию об инвестиционном предложении «Продление срока службы блоков № 5 и № 6 [атомной электростанции] “Козлодуй”», на основании которого был сделан вывод об отсутствии необходимости оценки воздействия на окружающую среду. Румыния ответила на это письмо 15 июля 2014 года, попросив Болгарию провести процедуру трансграничной оценки воздействия на окружающую среду на том основании, что трансграничное воздействие нельзя исключить, и перечислив необходимое содержание документации по оценке воздействия на окружающую среду.

19. 25 июля 2014 года министерство окружающей среды и водных ресурсов Болгарии приняло решение № 6-PR/2014 о «непроведении оценки воздействия на окружающую среду инвестиционного проекта «Продление срока службы блоков № 5 и № 6 [атомной электростанции] “Козлодуй”», который вряд ли окажет серьезное негативное воздействие на естественные места обитания, популяции и местообитания видов [sic], подлежащих сохранению на охраняемых территориях».

¹⁵ World Nuclear News, “Bulgaria agrees Kozloduy 6 life extension plan with Russia”, 29 января 2016 года, см. www.world-nuclear-news.org/Articles/Bulgaria-agrees-Kozloduy-6-life-extension-plan-wit.

¹⁶ Там же.

20. 29 мая 2015 года Болгария уведомила Румынию о своем заключении, согласно которому оценка воздействия на окружающую среду в отношении планируемой деятельности не требуется. 30 июля 2015 года Румыния ответила Болгарии, повторно сообщив о своем желании участвовать в трансграничной процедуре в соответствии с Конвенцией, изложив свою точку зрения относительно вероятности значительного вредного воздействия этого вида деятельности на территории Румынии и предложив организовать двустороннее совещание экспертов для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

21. 6 ноября 2017 года Агентство по ядерному регулированию Болгарии продлило лицензию на эксплуатацию блока № 5 АЭС «Козлодуй» на 10 лет, до 2027 года. Срок службы блока № 6 был продлен 3 октября 2019 года, тоже на 10 лет. Таким образом, плановый срок службы блоков № 5 и № 6 был продлен соответственно до 2047 и 2051 годов¹⁷. Согласно законодательству Болгарии, продление лицензии на эксплуатацию предоставляется максимум на 10 лет с возможностью неоднократного продления.

22. После неоднократных запросов со стороны Румынии в адрес Болгарии Стороны провели совещание 31 января 2020 года и обсудили, по сообщению Румынии, вопросы, касающиеся: а) действий органов власти Болгарии в связи с продлением срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй»; б) действий в отношении румынской АЭС «Чернаводэ», планируемых органами власти Румынии в ближайшем будущем; в) процедур, которые должны соблюдаться в трансграничном контексте в связи с продлением срока службы энергоблоков атомных электростанций в соответствии с постановлением Суда Европейского союза по делу № C-411/17¹⁸.

23. Кроме того, Австрия и Сербия посчитали себя потенциально затрагиваемыми Сторонами в связи с продлением срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» и направили Болгарии запрос об уведомлении 11 июня 2015 года¹⁹ и 23 сентября 2021 года.

В. Информация и вопросы

24. В предоставленной ею информации НПО утверждала, что Болгария не выполнила процедуру оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией в части принятия решения о запланированном продлении срока службы реакторов № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй». Согласно НПО, Болгария нарушила требования пунктов 2 и 3 статьи 2 Конвенции.

25. Болгария, со своей стороны, заявила, что Конвенция не применяется к продлению срока службы атомных электростанций, так как такое продление не подпадает под определение «нового вида деятельности» или «существенного изменения» по смыслу пункта в) статьи 1 Конвенции и не указано однозначным образом в добавлении I к Конвенции.

26. По мнению Болгарии, программа модернизации блоков № 5 и № 6 была реализована в период с 1999 по 2008 год с целью устранения конструктивных недостатков реакторов ВВЭР. Целью модернизации было использование первоначальной номинальной мощности блоков № 5 и № 6 (3120 МВт). Прямые затраты на продление срока службы блоков № 5 и № 6 за период с 2012 по 2019 год составили около 100 млн евро, включая затраты на исследования, расчеты, анализ и оценку. Кроме того, согласно информации, предоставленной Комитету²⁰, Болгария осуществила по меньшей мере 280 различных изменений в целях долгосрочной

¹⁷ Письмо Болгарии Комитету по осуществлению с заполненным контрольным перечнем от 9 сентября 2021 года, п. 8.

¹⁸ Court of Justice of the European Union, *Inter-Environnement Wallonie ASBL and Bond Beter Leefmilieu Vlaanderen ASBL v. Council of Ministers*, Case No. C-411/17, Judgment, 29 July 2019.

¹⁹ Письмо Австрии Комитету по осуществлению от 7 февраля 2020 года.

²⁰ Решение № 6-PR/2014 Министерства окружающей среды и водных ресурсов Болгарии от 25 июля 2014 года, п. 3.

эксплуатации данного объекта, причем 15 процентов из них связаны с заменой, модификацией и реконструкцией конструкций, систем и узлов, а остальные — с изменением условий эксплуатации, технического обслуживания и ремонта, связанных с долгосрочной эксплуатацией.

27. Болгария заявила, что никакие физические работы и изменения условий эксплуатации в связи с продлением срока службы блоков № 5 и № 6 не производились.

28. По сообщениям Болгарии и Румынии, отдельной процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в отношении блоков № 5 и № 6 не проводилось. При этом Болгария заявила, что совокупное воздействие этих энергоблоков на окружающую среду было охвачено процедурами оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в связи с другими плановыми видами деятельности в отношении АЭС «Козлодуй», в частности осуществленными Болгарией с участием Румынии: в 2013 году — в связи с выводом из эксплуатации энергоблоков №№ 1–4; в 2014 и 2016 годах — в связи со строительством комплекса для переработки и захоронения высоко- и низкорadioактивных отходов; в 2015 году — в связи со строительством нового энергоблока № 7. Болгария утверждала, что новая оценка воздействия на окружающую среду не имела бы никакой дополнительной ценности ввиду отсутствия каких-либо физических модификаций установки.

III. Рассмотрение и оценка

A. Общие положения

29. Комитет собрал информацию, позволяющую ему достаточно точно установить основные факты и события, а также оценить применение Конвенции. Он также ознакомился с разъяснениями, запрошенными им у Болгарии с 2019 года, прежде чем начать свою инициативу о применении Болгарией Конвенции в отношении продления срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй».

30. Комитет с сожалением отметил, что Болгария не предоставила ему часть информации о соответствующей деятельности, в частности копии лицензий или необходимые выдержки из них, в том числе первоначальные лицензии на блоки № 5 и № 6, выданные до их ввода в эксплуатацию в 1987 и 1991 годах соответственно, а также все последующие разрешения на строительство и лицензии на эксплуатацию блоков № 5 и № 6 или соответствующие выдержки из них, несмотря на многочисленные запросы со стороны Комитета. Он отметил, что такое положение не согласуется с решением VIII/4, в котором Сопредседатели Сторон Конвенции «настоятельно призывают Стороны добросовестно оказывать Комитету содействие в его работе путем своевременного предоставления ему запрашиваемой информации надлежащего качества»²¹.

31. При принятии решения о начале осуществления инициативы Комитета в соответствии с пунктом 6 его структуры и функций Комитет учитывал, помимо прочего, следующие критерии, изложенные в правиле 15 его рабочих правил²²:

а) источник информации, румынская НПО «Актыюня пентру ренастеря крайовой», известен и не является анонимным;

б) информация касается атомных электростанций и других атомных реакторов — вида деятельности, включенного в перечень в добавлении I к Конвенции;

²¹ ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2, п. 11.

²² URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

- c) информация основывается на серьезном подозрении в несоблюдении в связи с продлением срока службы ядерных реакторов;
- d) информация связана с применением положений Конвенции;
- e) у Комитета имеются время и ресурсы.

32. Рассмотрев информацию, полученную в свете Конвенции с 2019 года от Болгарии и НПО, а также от Австрии, Румынии и Сербии, и учитывая Руководство, Комитет пришел к выводу, что, несмотря на отсутствие части информации, он располагает достаточными материалами для обсуждения вопроса о соблюдении Болгарией своих обязательств в соответствии с Конвенцией в отношении упомянутого продления срока службы двух блоков атомной электростанции. В частности, Комитет принял решение начать инициативу Комитета на основании его серьезного подозрения в несоблюдении Болгарией своих обязательств в отношении упомянутого вида деятельности.

33. В ответ на обмен мнениями с Болгарией Комитет посчитал необходимым уточнить, что он может рассмотреть вопрос о соблюдении Конвенции даже после принятия окончательного решения по упомянутому виду деятельности, в соответствии с целью и функциями Комитета, указанными в пункте 4 структуры и функций Комитета²³. Цель и функции Комитета не ограничиваются потенциальным будущим несоблюдением Сторон. Напротив, Комитету было поручено также заниматься случаями, когда невыполнение уже имело место. Это следует из пункта 13 структуры и функций Комитета, согласно которому Совещание Сторон может принимать решения по мерам, направленным на обеспечение соблюдения. Это также соответствует предыдущей практике Комитета²⁴.

34. Более того, при рассмотрении дела о возможном невыполнении Стороной своих обязательств по Конвенции в соответствии с пунктом 6 его структуры и функций Комитет не ограничен решениями национальных судов и других национальных или международных органов, так как они не являются применимыми источниками, которые должны приниматься во внимание при толковании обязательств по Конвенции согласно статьям 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров.

В. Правовая основа

35. Болгария сдала на хранение свой документ о ратификации Конвенции 12 мая 1995 года, и Конвенция вступила для нее в силу 10 сентября 1997 года, в дату вступления в силу Конвенции.

36. В пункте 2 b) добавления I к Конвенции в перечне видов планируемой деятельности, к которым она применяется, выделены «атомные электростанции и другие атомные реакторы, включая демонтаж или вывод из эксплуатации таких электростанций или реакторов¹ (за исключением исследовательских установок для производства и конверсии расщепляющихся и воспроизводящих материалов, максимальная мощность которых не превышает 1 кВт постоянной тепловой нагрузки)».

37. В контексте этой инициативы Комитет рассмотрел соответствующие положения Конвенции в пункте 3 статьи 2 и в пункте 1 статьи 3 и их применение. При изучении этих положений он учитывал *Руководство по применимости Конвенции к продлению срока службы атомных электростанций*.

²³ URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

²⁴ Findings and recommendations further to a submission by Armenia regarding Azerbaijan (EIA/IC/S/5), ECE/MP.EIA/IC/2013/4, приложение; и ECE/MP.EIA/20.Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/4.Add.1, решение VI/2, п. 47.

С. Основные вопросы

1. Применение Конвенции

38. Вид деятельности касается продления срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», состоящего в продлении лицензий 2017 и 2019 годов и в подготовке к долгосрочной эксплуатации этих энергоблоков.

1.1. Применение Руководства

39. Комитет принял к сведению мнение Болгарии о том, что Руководство не применимо к продлению лицензии на блок № 5 в 2017 году и на блок № 6 в 2019 году, так как оно было одобрено Совещанием Сторон только на его восьмой сессии в 2020 году и обратного действия не имеет. При этом Комитет подчеркнул, что в Руководстве представлено лишь толкование Конвенции в целях поддержки ее применения на практике. В нем не установлены новые обязательства Сторон и не расширена сфера применения статей Конвенции. В соответствии с рекомендациями Совещания Сторон, вынесенными на его восьмой сессии, Комитет учитывает положения Руководства при выполнении своих функций²⁵. Это делается, чтобы обеспечить последовательность толкования Конвенции в отношении новых и находящихся на рассмотрении случаев продления срока службы. Таким образом, Комитет учитывает положения Руководства и в тех случаях, которые уже находятся на его рассмотрении.

40. В отношении аргумента Болгарии о том, что применение Руководства к делам, находившимся на рассмотрении до его принятия в 2020 году, противоречит принципу правовой определенности, Комитет подчеркнул, что у Болгарии нет разумных оснований считать, что Конвенция не была бы применима к продлению срока службы атомных электростанций. В своих выводах и рекомендациях 2014 года по Украине Комитет уже делал вывод о том, что продление срока службы реакторов № 1 и № 2 Ровенской АЭС после истечения срока действия первоначальной лицензии следует считать планируемой деятельностью в соответствии с пунктом v) статьи 1, а, следовательно, оно подпадает под действие положений Конвенции²⁶. Более того, на своей седьмой сессии (Минск, 13–16 июня 2017 года) Совещание Сторон Конвенции учредило специальную рабочую группу непосредственно для обсуждения данного вопроса и выработки рекомендаций по нему²⁷.

41. Эта деятельность представляет собой ситуацию, в которой срок окончания действия лицензии с ограниченным сроком действия наступил, но планировалось продолжать эксплуатацию станции²⁸. Блоки № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» находились в эксплуатации соответственно с 1987 и 1991 года на основании регулярно продлеваемых лицензий с ограниченным сроком действия, у которых наступили даты истечения срока действия, указанные в лицензиях. Чтобы санкционировать продолжение их эксплуатации Болгария продлила лицензию для блока № 5 в 2017 году, а для блока № 6 — в 2019 году. Ожидалось продолжение эксплуатации этих энергоблоков, сначала на основании последних лицензий — в течение еще 10 лет, а потенциально — до 60 лет, т. е. дополнительно 30 лет. Комитет не считает, что каждое продление лицензии нужно считать продлением срока службы. Однако он установил, что продление лицензий на блоки № 5 и № 6 произошло не в начале их использования, а, следовательно, оно соответствует ситуации, описание которой представлено в Руководстве.

42. Данный вид деятельности также представляет ситуацию, в которой в поддержку процесса принятия решения о продлении срока службы проводятся периодические проверки безопасности²⁹. При подготовке к продлению лицензии Болгария проводила

²⁵ Решение VIII/6, п. 5.

²⁶ См. ECE/MP.EIA/IC/2014/2, приложение, п. 59.

²⁷ См. ECE/MP.EIA/23/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/7/Add.1, решение VII/3–III/3, приложение I, пункт I.9 и ECE/MP.EIA/23–ECE/MP.EIA/SEA/7, п. 12.

²⁸ *Руководство по применимости Конвенции*, ситуация 1, пп. 25–26.

²⁹ Там же, ситуация 3, пп. 28–31.

периодические проверки безопасности на своих атомных электростанциях как минимум каждые 10 лет. В соответствии с ее национальным законодательством периодическая проверка безопасности является необходимым условием для продления лицензии на эксплуатацию. В соответствии с проектной документацией блоки № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» должны были эксплуатироваться на протяжении 30 лет, т. е. блок № 5 — до 2017 года, а блок № 6 — до 2021 года. Последние периодические проверки безопасности проводились ближе к концу срока службы для обоснования последнего продления лицензии.

43. В свете вышеизложенного Комитет пришел к тому выводу, что Руководство применимо к продлению срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», так как этот вид деятельности относится к конкретным ситуациям, описание которых приводится в разделе С главы II Руководства.

1.2. Существенное изменение в деятельности (пункт v) статьи 1 и пункт 2 b) добавления I к Конвенции)

44. Комитет принял к сведению мнение Болгарии о том, что продление срока службы находилось вне сферы применения Конвенции. При этом Комитет сослался на свое ранее высказанное мнение о том, что пункт 2 b) добавления I охватывает продолжение эксплуатации за пределами первоначально установленного срока службы атомного реактора³⁰. Он также принял к сведению вывод в Руководстве, одобренном Совещанием Сторон, о том, что «продление срока службы должно рассматриваться как подпадающее под действие Конвенции, даже если оно прямо не указано в перечне видов деятельности»³¹.

45. Комитет также принял к сведению мнение Болгарии о том, что продление лицензии на блоки № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» и инвестиционный проект по долгосрочной эксплуатации этих двух энергоблоков не являются ни новым видом деятельности, ни «существенным изменением» в той или иной деятельности согласно пункту v) статьи 1 Конвенции.

46. В отношении толкования термина «существенное изменение» Болгария утверждала, что Стороны Конвенции обладают свободой действий при выполнении обязательства по Конвенции и определении того, является ли предлагаемое изменение вида деятельности значительным или нет. Комитет согласился с тем, что Конвенция предоставляет своим Сторонам гибкость в способах выполнения их обязательств, но подчеркнул, что такая практика выполнения должна оставаться в рамках обязательств по Конвенции и их толкования³². В соответствии с пунктом 3) b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров одобрение Руководства Совещанием Сторон может считаться последующей практикой Сторон в связи с толкованием Конвенции.

47. Относительно классификации деятельности как существенного изменения Болгария отметила, что:

a) подготовка к долгосрочной эксплуатации блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» не предусматривала строительства новых объектов, изменений в технологии производственного процесса и в нормальном режиме эксплуатации или увеличения объемов используемого ядерного топлива³³;

b) деятельность по модернизации и модификации конструкций, систем и узлов, замене оборудования того же типа и подгонке части оборудования,

³⁰ ECE/MP.EIA/IC/2014/2, приложение, п. 37.

³¹ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 37.

³² См. также ECE/MP.EIA/IC/2020/4, приложение I, п. 11: «Комитет подчеркнул, что, хотя Конвенция предоставляет своим Сторонам гибкость в отношении применения своих процедур в различных национальных контекстах, эта гибкость ограничивается обязанностью каждой Стороны соблюдать Конвенцию и эффективно и в соответствии с ее целью осуществлять ее».

³³ Письмо Болгарии Комитету по осуществлению с заполненным контрольным перечнем от 9 сентября 2021 года, п. 7.

подключенного к реакторной установке, была выполнена в рамках лицензии в процессе текущего обслуживания и управления старением³⁴;

с) затраты на инвестиции в размере 100 млн евро были направлены на проведение исследований и оценок, а также на выработку обоснования при подготовке к долгосрочной эксплуатации блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй»³⁵.

48. Комитет рассмотрел толкование, представленное в Руководстве, согласно которому даже физические работы или изменения в условиях эксплуатации меньшего масштаба могут представлять собой существенное изменение³⁶.

49. Комитет уже выражал свое мнение о том, что при принятии компетентным органом решения о применимости Конвенции должны учитываться все физические работы и изменения условий эксплуатации. Они не должны ограничиваться работами и модификациями, видоизменяющими конструкцию и изменяющими технологию производственного процесса или нормальной эксплуатации³⁷. Он дополнительно пояснил, что физические работы не ограничиваются строительством новых зданий. Следовательно, деятельность по модернизации, модификации и замене конструкций, систем и узлов блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» рассматривалась как физические работы.

50. Кроме того, Комитет уже выражал свое мнение о том, что, принимая во внимание продолжительность продленной эксплуатации блоков, объем и масштаб работ и модификаций имеют меньшее значение³⁸. В качестве пояснения он ссылается на Руководство, в котором срок продления службы рассматривается как один из факторов, указывающих на то, что физические изменения или модификации в условиях эксплуатации меньшего масштаба могут представлять собой существенные изменения³⁹. В то время как ввиду особенностей системы выдачи лицензий в Болгарии эта страна продлила лицензии на блоки № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» только на 10 лет, сделанные инвестиции были предназначены для подготовки блоков к эксплуатации в течение еще 30 лет.

51. Несмотря на просьбы, Болгария не предоставила Комитету подробную информацию о работах и модификациях, выполненных оператором блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй». Однако, согласно предоставленной ему общей информации, Болгария осуществила по меньшей мере 280 различных изменений в целях долгосрочной эксплуатации объекта, причем 15 процентов из них связаны с заменой, модификацией и реконструкцией конструкций, систем и узлов, а остальные — с изменением условий эксплуатации и соответствующими долгосрочными работами по техническому обслуживанию и ремонту. Комитет посчитал, что, учитывая также предполагаемый срок эксплуатации в течение еще 30 лет, эти изменения со стоимостью инвестиций около 100 млн евро, включая физические работы на атомной электростанции и изменения условий эксплуатации меньшего масштаба, если рассматривать их в целом, указывают на существенное изменение.

52. Учитывая содержащееся в Руководстве утверждение о том, что изменения, на которые распространяется существующее разрешение на деятельность, не влекут за собой применение Конвенции⁴⁰, Комитет пришел к выводу, что это зависит от режима лицензирования и условий лицензии. Например, изменения, необходимые для продления лицензии на долгосрочную эксплуатацию, или изменения, нацеленные на выполнение требований довольно общей лицензии, имеют значение при принятии решения о том, являются ли физические работы или изменения в условиях эксплуатации серьезным изменением.

³⁴ Там же.

³⁵ Письмо Болгарии Комитету по осуществлению от 29 апреля 2022 года, приложение, п. 4.

³⁶ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 47.

³⁷ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, п. 25.

³⁸ Там же, п. 26.

³⁹ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 47.

⁴⁰ Там же, п. 43

53. Далее Комитет рассмотрел содержащееся в Руководстве утверждение о том, что физические работы, выполняемые в рамках периодического технического обслуживания или управления процессом старения, как правило, не считаются существенными изменениями⁴¹. Он отметил, что атомные электростанции в течение всего срока службы постоянно проходят поэтапные проверки безопасности и модернизацию. Он установил, что соответствующие физические работы должны рассматриваться по-разному в зависимости от времени их проведения. Физические работы, проведенные в начале срока эксплуатации, имеют меньшее значение, тогда как физические работы, проведенные ближе к концу срока службы станции, необходимо учитывать при принятии решения о применимости Конвенции к продлению срока службы, даже если они были частью периодического технического обслуживания или управления процессом старения.

54. Принятые в 2017 и 2019 годах решения о разрешении непрерывной эксплуатации блоков № 5 и № 6 в течение еще 10 лет были приняты в тесной связи с программой по принятию многочисленных мер для продления срока службы этих блоков с 30 лет до возможных теперь 60 лет. Соответственно, эти решения не должны считаться просто регулярным продлением срока действия лицензий в связи с периодическим техническим обслуживанием. Кроме того, Комитету не было представлено никакой документации, например разрешительных решений, которые опровергли бы вывод о том, что в данном случае срок службы блоков № 5 и № 6 был действительно продлен по смыслу Руководства.

55. В свете вышеизложенного и на основании предоставленной ему информации Комитет пришел к выводу, что эти различные изменения, включая физические работы на атомной электростанции и изменения условий эксплуатации, представляют собой существенное изменение вида деятельности, указанного в добавлении I к Конвенции, и, следовательно, подпадают под действие Конвенции.

1.3. Вероятное значительное вредное трансграничное воздействие

56. Комитет принял к сведению мнение Болгарии о том, что долгосрочная эксплуатация блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» не привела к изменению в вероятном значительном вредном трансграничном воздействии. Комитет напомнил о своем ранее сформулированном мнении относительно того, что при оценке вероятности значительного вредного трансграничного воздействия в ходе процедуры предварительной оценки⁴² учитываются все виды воздействия, а не только любые дополнительные виды воздействия по сравнению с теми, которые возникают в результате эксплуатации станции до продления срока службы⁴³. При формировании своего мнения Комитет учитывал Руководство, в котором говорится, что, как правило, продление срока службы АЭС оказывает такое же воздействие, как и воздействие, рассматриваемое на начальном этапе эксплуатации новой АЭС⁴⁴.

57. Комитет также принял к сведению, что Министерство окружающей среды и водных ресурсов Болгарии в своем решении от 25 июля 2014 года сделало вывод о том, что программы мониторинга показали, что радиоактивное излучение блоков остается в заданных пределах, а стресс-тестирование, проведенное в 2011 году, продемонстрировало наличие процедур для реагирования, среди прочего, на серьезные аварии⁴⁵. Комитет установил, что при принятии решения о применимости Конвенции Болгария не приняла во внимание все виды воздействия. Комитет напомнил о своем ранее высказанном мнении о том, что необходимо учитывать не

⁴¹ Там же, п. 48.

⁴² Комитет использует термин «предварительная оценка» в значении, установленном в Рекомендации о надлежащей практике применения Конвенции к деятельности в области атомной энергетики (публикация Организации Объединенных Наций, ECE/MP.EIA/24), п. 9: «Цель предварительной оценки по Конвенции заключается в установлении того, может ли планируемый вид деятельности или существенное изменение деятельности, указанной в добавлении I к Конвенции, оказать значительное вредное трансграничное воздействие».

⁴³ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, п. 27.

⁴⁴ Руководство по применимости Конвенции, п. 58.

⁴⁵ Решение № 6 - PR/2014 по оценке необходимости оценки воздействия на окружающую среду.

только воздействие, вызванное аварией, но и воздействие, вызванное деятельностью в ходе обычной эксплуатации⁴⁶. Комитет также посчитал, что в соответствии с Руководством необходимо определить воздействие, обусловленное режимами эксплуатации, включая нормальную эксплуатацию и ожидаемые нарушения режима нормальной эксплуатации, а также воздействие, обусловленное авариями, включая аварии в пределах оснований для проектирования и в запроектом режиме эксплуатации, а также запроектные аварии⁴⁷. Комитет пришел к выводу, что Болгария не продемонстрировала, что выявила все виды возможного вредного воздействия режимов эксплуатации и аварий в условиях продолжения эксплуатации блока № 5 АЭС «Козлодуй» после 2017 года и блока № 6 после 2019 года.

58. В отношении воздействия нормальной эксплуатации на окружающую среду Комитет принял к сведению, что у Болгарии имеются отдельные процедуры для оценки воздействия на окружающую среду производства радиоактивных отходов, а также отвода и сброса охлаждающей воды. Он принял к сведению, что, оставаясь в заданных пределах, образование отходов и расход воды в ходе продолжения эксплуатации оказывают воздействие на окружающую среду, которое необходимо оценивать вместе с другими видами воздействия на окружающую среду при продолжении эксплуатации после продления срока службы. Разделение оценки воздействия на окружающую среду при нормальной эксплуатации на отдельные процедуры помешает увидеть полную картину.

59. Комитет далее счел, что Болгария не продемонстрировала, что провела оценку вероятности значительного вредного трансграничного воздействия аварий в свете решения IS/1, в котором [Совещание Сторон Конвенции] «обращает особое внимание на то, что Сторонам Конвенции, осуществляющим деятельность, связанную с атомной энергетикой, следует делать это в соответствии с Конвенцией, на устойчивой основе, принимая во внимание принцип предосторожности и принцип «загрязнитель платит», а также с соблюдением международных стандартов ядерной безопасности и соответствующего природоохранного законодательства»⁴⁸. Комитет принял к сведению, что Болгария считает, что выполнила соответствующие требования международных договоров по ядерной безопасности при проведении оценки вероятности аварий и что соблюдение таких требований выходит за пределы сферы действия Конвенции. Он также принял к сведению Руководство, согласно которому оценка того, какие сценарии аварий могут оказать значительные вредные трансграничные воздействия и какие сценарии аварий могут быть исключены, относится к сфере ответственности соответствующего компетентного органа⁴⁹. Однако при рассмотрении решения Министерства окружающей среды и водных ресурсов Болгарии от 25 июля 2014 года Комитет не обнаружил информации, указывающей на то, что оно учло эти соображения в своем процессе оценки.

60. В заключение Комитет подтвердил свое мнение о том, что если на атомных электростанциях произойдут аварии, особенно запроектные аварии, то вероятность значительного вредного трансграничного воздействия может быть очень высокой⁵⁰, в частности для Сторон, расположенных в непосредственной близости от станции, таких как Румыния, которая разделяет с Болгарией как границу, расположенную всего в 3,7 км от АЭС, так и общий водоем, а также и другие Стороны, расположенные дальше, такие как Австрия и Сербия.

61. В свете вышеизложенного Комитет пришел к выводу, что при принятии решения на основании предварительной оценки, т. е. при оценке применимости Конвенции, Болгария не выявила все виды вероятного значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности.

⁴⁶ ECE/MP.EIA/IC/2016/2, п. 62.

⁴⁷ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 58.

⁴⁸ ECE/MP.EIA/27/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/11/Add.1, решение IS/1, п. 8 а).

⁴⁹ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 63.

⁵⁰ См. ECE/MP.EIA/IC/2016/2, п. 62, и ECE/MP.EIA/2019/14, п. 94.

2. Требование о проведении оценки воздействия на окружающую среду (пункт 3) статьи 2)

62. Комитет принял к сведению мнение Болгарии о том, что воздействие долгосрочной эксплуатации уже было рассмотрено, проанализировано и представлено в существующем докладе об анализе безопасности, который был одобрен Агентством по ядерному регулированию Болгарии. Однако, несмотря на элементы дублирования, такая оценка ядерной безопасности, как правило, несопоставима по объему с оценкой воздействия на окружающую среду. Это утверждение также относится к периодическим проверкам безопасности⁵¹.

63. Комитет также принял к сведению мнение Болгарии относительно того, что неприменение Конвенции к продлению срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» было одобрено национальными судами Болгарии, а также Комитетом по петициям Европейского парламента. Однако такие выводы национального суда или органа Европейского союза не заменяют процедуры в соответствии с Конвенцией в отношении соблюдения и не могут рассматриваться как окончательное толкование обязательств Болгарии в соответствии с Конвенцией.

64. Комитет также принял к сведению предоставленную Болгарией информацию о том, что в отношении деятельности на АЭС «Козлодуй» было выполнено несколько оценок воздействия на окружающую среду, в том числе для следующих ситуаций и объектов:

- a) вывод из эксплуатации блоков №№ 1–4 в 2013 году;
- b) установка для обработки и кондиционирования радиоактивных отходов с высоким коэффициентом уменьшения объема в 2014 году;
- c) строительство национального полигона для захоронения низко- и среднерадиоактивных отходов в 2016 году;
- d) строительство атомного энергоблока последнего поколения в 2013 году.

65. По мнению Комитета, эти процедуры оценки воздействия на окружающую среду, даже если они были связаны с блоками № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», не могут считаться необходимыми оценками воздействия на окружающую среду в контексте принятия конкретных решений в 2017 и 2019 годах о продлении срока службы блоков № 5 и № 6. В частности, Комитет отметил, что, хотя продление лицензии означало разрешение на продолжение эксплуатации в течение еще 10 лет, эти энергоблоки были подготовлены к долгосрочной эксплуатации еще на 30 лет.

66. Комитет также отметил, что, поскольку блоки № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» находились в эксплуатации соответственно с 1987 и 1991 годов, т. е. до появления Конвенции, к первоначальным лицензиям Конвенция не применялась. На основании имеющейся у него информации Комитет отметил, что до выдачи первоначальных лицензий или лицензий на продление срока службы процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду не проводились.

67. В свете вышеизложенного Комитет пришел к тому выводу, что Болгария не выполнила требования пункта 3 статьи 2 Конвенции о проведении оценки воздействия на окружающую среду до принятия решения о продлении срока службы.

3. Требование об уведомлении потенциально затрагиваемых Сторон (пункт 1 статьи 3)

68. Установив, что продление срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» подпадает под действие Конвенции, Комитет счел, что Болгария должна была уведомить потенциально затрагиваемые Стороны в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции.

⁵¹ См. информацию о периодических проверках безопасности в документе ECE/MP.EIA/IC/2014/2, п. 53.

3.1. Уведомления о продлении срока службы блоков № 5 и № 6 в 2017 и 2019 годах

Австрия

69. Комитет отметил, что Болгария не уведомила Австрию о продлении срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй». 11 июня 2015 года Австрия связалась с Болгарией, сославшись на информацию в СМИ, задала Болгарии вопрос о планируемых мероприятиях и запросила уведомление в соответствии со статьей 3 Конвенции⁵². Болгария проинформировала Австрию о том, что по итогам предварительной оценки значительного вредного трансграничного воздействия не выявлено, и препроводила ей решение, принятое Министерством окружающей среды и водных ресурсов 25 июля 2014 года. По мнению Австрии, Болгария должна была выполнить оценку воздействия на окружающую среду, но не предприняла никаких дальнейших действий.

Румыния

70. Болгария уведомила Румынию о планируемом продлении срока службы блоков № 5 и № 6 письмом от 13 марта 2014 года. Комитет принял к сведению мнение Болгарии о том, что она не была обязана уведомлять Румынию в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции, но сделала это на добровольной основе. Он также отметил обмен мнениями между Болгарией и Румынией относительно необходимости проведения процедуры оценки воздействия на окружающую среду до запланированного продления срока службы, при этом, по мнению Болгарии, проведения процедуры оценки трансграничного воздействия на окружающую среду не требовалось, тогда как Румыния выражала то мнение, что такая процедура необходима и что она желает в ней участвовать. Комитет далее отметил, что 31 января 2020 года Болгария и Румыния провели двустороннее консультационное совещание по вопросу о долгосрочной эксплуатации атомных электростанций, на котором они договорились также по открытым вопросам, касающимся продления срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», и что Румыния сочла процедуру завершенной.

Сербия

71. Комитет отметил, что Болгария не уведомила Сербию о продлении срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС. Комитет также отметил, что Сербия запросила уведомление в письме от 23 сентября 2021 года.

72. Комитет отметил, что запрос об уведомлении был направлен Сербией со значительной задержкой, в частности более чем через полтора года после первоначального обращения Комитета к Сербии с просьбой предоставить информацию по данному вопросу.

73. Комитет далее отметил, что Сербия не просила об обмене информацией в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции. Однако в отношении применения пункта 7 статьи 3 Конвенции он повторил свое ранее выраженное мнение о том, что потенциально затрагиваемая Сторона должна связаться со Стороной происхождения как можно раньше или как только ей стало известно о планируемой деятельности, которая, по ее мнению, может оказать значительное вредное трансграничное воздействие⁵³.

3.2. Требование об уведомлении потенциально затрагиваемых Сторон о будущих продлениях срока службы

74. Комитет отметил, что Австрия, Румыния и Сербия выразили желание быть уведомленными о будущих продлениях срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй». Он также отметил, что Австрия представила информацию, демонстрирующую, что ее территория может подвергнуться воздействию в случае серьезной аварии на АЭС «Козлодуй». Комитет далее отметил обязательство, взятое

⁵² Письмо Австрии Комитету по осуществлению от 7 февраля 2020 года.

⁵³ ЕСЕ/МР.ЕІА/ІС/2021/6, п. 68 b).

Болгарией на слушании 12 мая 2022 года, уведомлять Австрию, Румынию и Сербию о будущем продлении срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции.

75. Комитет повторил свое ранее выраженное мнение, в котором он подчеркнул, что «в случае отсутствия уведомления, в особенности в отношении атомных электростанций, если потенциально затрагиваемая Сторона считает, что значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности нельзя исключить, и выражает пожелание получить уведомление, Сторона происхождения должна применять Конвенцию. В этой ситуации неуведомление будет ущемлять право потенциально затрагиваемых Сторон и их общественности быть информированными и своевременно участвовать в процедуре оценки воздействия на окружающую среду»⁵⁴.

76. Комитет принял к сведению решение IS/1, согласно которому при оценке, для целей уведомления, того, какие Стороны могут быть затронуты указанной в добавлении I планируемой деятельностью, связанной с атомной энергетикой, Сторона происхождения должна проводить самый тщательный анализ, исходя из принципа предосторожности и на основе имеющихся научных данных⁵⁵.

77. В заключение Комитет принял к сведению положение Руководства, согласно которому Стороне происхождения рекомендуется «принимать во внимание то, была ли соответствующая АЭС запланирована и построена до вступления Конвенции в силу, а также тот факт, что восприятие риска может меняться с течением времени и варьироваться от Стороны к Стороне»⁵⁶.

IV. Выводы

78. Рассмотрев вышеизложенное, Комитет принимает следующие выводы с целью доведения их до сведения Совещания Сторон для официального принятия в соответствии с пунктом 13 добавления к решению III/2 (ECE/MP.EIA/6).

1. Общее заявление о нежелании сотрудничать

79. Комитет считает, что отсутствие ответов Болгарии на просьбы Комитета о предоставлении информации свидетельствовало о ее нежелании сотрудничать, что не только мешало работе Комитета по рассмотрению соблюдения Стороной своих обязательств по Конвенции, которую Совещание Сторон поручило ему провести, но и привело к расходованию ограниченных ресурсов Комитета. Комитет ссылается на пункт 11 решения VIII/4, «настоятельно призыва[ющий] Стороны добросовестно содействовать работе Комитета путем своевременного и качественного предоставления ему запрашиваемой информации», и на статью 26 Венской конвенции о праве международных договоров.

2. Применение Конвенции

80. Комитет приходит к выводу, что деятельность, осуществленная для продления срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй», а именно продление лицензий в 2017 и 2019 годах и подготовка к долгосрочной эксплуатации этих энергоблоков, представляет собой существенное изменение деятельности, включенное в перечень в добавлении I к Конвенции.

81. Рассмотрев Руководство как инструмент для определения применения Конвенции, Комитет приходит к выводу, что эта деятельность представляет собой продление срока службы, подпадающее под определение конкретных ситуаций, приведенных в разделе C главы II Руководства (см. пп. 41–42 выше).

⁵⁴ ECE/MP.EIA/2019/14, п. 103.

⁵⁵ ECE/MP.EIA/27/Add.1–ECE/MP.EIA/SEA/11/Add.1, решение IS/1, п. 4 b).

⁵⁶ *Руководство по применимости Конвенции*, п. 78.

82. Комитет приходит к выводу, что Болгария не выявила все виды вероятного значительного трансграничного воздействия, ограничив сферу охвата решения о предварительной оценке дополнительными воздействиями, вызванными изменениями, внесенными для подготовки блоков к долгосрочной эксплуатации. Следовательно, Болгария не провела оценку всех видов значительного вредного трансграничного воздействия эксплуатационных состояний и аварий при продолжении эксплуатации блока № 5 после 2017 года и блока № 6 после 2019 года на АЭС «Козлодуй».

3. Оценка воздействия на окружающую среду (пункт 3 статьи 2)

83. Комитет приходит к выводу, что Болгария не обеспечила соблюдение пункта 3 статьи 2 Конвенции, подготовив блоки № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» к долгосрочной эксплуатации и продлив лицензии в 2017 и 2019 годах для продолжения их дальнейшей эксплуатации без проведения предварительной оценки трансграничного воздействия на окружающую среду в соответствии с Конвенцией.

4. Уведомление потенциально затрагиваемых Сторон (пункт 1 статьи 3)

84. Комитет приходит к выводу, что Болгария не обеспечила соблюдение пункта 1 статьи 3 Конвенции, не уведомив Австрию, Румынию и Сербию как потенциально затрагиваемые Стороны о продлении срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» в 2017 и 2019 годах. Однако он отмечает, что с тех пор Австрия и Румыния сочли процедуру завершенной и больше не поднимали этот вопрос. Комитет далее отмечает, что запрос Сербии об уведомлении от 23 сентября 2021 года был сделан со значительной задержкой.

V. Рекомендации

85. Комитет рекомендовал Совещанию Сторон:

а) выразить сожаление в связи с нежеланием Болгарии сотрудничать в предоставлении Комитету информации и документации, необходимых для его работы, так как это вынуждает его неоднократно запрашивать такую информацию и документацию;

б) напомнить Болгарии о необходимости добросовестно оказывать Комитету содействие в его работе в соответствии с его настоятельным призывом в пункте 11 решения VIII/4 (ECE/MP.EIA/30/Add.2–ECE/MP.EIA/SEA/13/Add.2) и статьей 26 Венской конвенции о праве международных договоров;

в) одобрить выводы Комитета по осуществлению о том, что в соответствии с информацией, предоставленной Комитету, Болгария не обеспечила соблюдение пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 3 Конвенции, продлив срок службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» и подготовив эти блоки к долгосрочной эксплуатации без применения Конвенции;

г) приветствовать тот факт, что Болгария обязалась заблаговременно уведомлять Австрию, Румынию и Сербию о любом будущем продлении срока службы блоков № 5 и № 6 АЭС «Козлодуй» в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции после того, как Стороны обратились с просьбой о таком уведомлении;

д) просить Болгарию обеспечить полное применение Конвенции в контексте любого будущего процесса принятия решений, касающихся АЭС «Козлодуй», в том числе обеспечить, чтобы:

i) все виды воздействия эксплуатационных состояний и аварий должным образом учитывались в ходе процедуры оценки воздействия на окружающую среду;

ii) деятельность, осуществленная для подготовки к долгосрочной эксплуатации до последнего обновления лицензий, учитывалась при

рассмотрении вопроса о том, является ли продление срока службы существенным изменением;

iii) в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Болгария уведомляла все Стороны, которых она (Болгария) считает потенциально затрагиваемыми, в том числе Австрию, Румынию и Сербию, которые в контексте настоящего дела однозначно сочли себя потенциально затрагиваемыми и просили уведомлять их;

f) рекомендовать Болгарии следовать рекомендациям Совещания Сторон о надлежащей практике, согласно которым, учитывая большую обеспокоенность общественности и характер затрагиваемых национальных интересов в случае проведения деятельности, связанной с атомной энергетикой, уведомление широкого круга Сторон, т. е. уведомление не только соседних Сторон, может предотвратить возникновение недоразумений и потенциальных споров в дальнейшем⁵⁷.

⁵⁷ *Рекомендации о надлежащей практике применения Конвенции к деятельности в области атомной энергетики*, п. 28, одобренные Совещанием Сторон на его седьмой сессии (Минск, 13–16 июня 2017 года) в решении VII/6 (ЕСЕ/МР.ЕІА/23.Add.2–ЕСЕ/МР.ЕІА/SEA/7.Add.2).